

5. Stibbe, A. An ecolinguistic approach to critical discourse studies / A. Stibbe // *Critical discourse studies*. – 2014. – Vol. 11, iss. 1. – P. 117–128. – URL: [https://eprints.utas.edu.au/10774/2/02whole\\_Fleming\\_PhD.pdf](https://eprints.utas.edu.au/10774/2/02whole_Fleming_PhD.pdf) (date of access: 10.02.2025).

6. Leipold, S. Discursive agency: (Re-)Conceptualizing Actors And Practices in the Analysis of Discursive Policymaking / S. Leipold, G. Winkel // *The Policy Studies Journal*. – 2016. – Vol. 45, iss. 3. – P. 510–534.

7. Чейф, У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – 2-е изд., стер. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 424 с.

## **И. Ф. НЕСТЕРУК**

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

### **ТЕКСТОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В последнее время все чаще ведутся дискуссии о смене научной парадигмы в исследовании языка и речевой деятельности как самоорганизующихся систем. Отталкиваясь от статики системного устройства языка с характерными для него четко зафиксированными парадигматическими отношениями, новая парадигма, опирающаяся на функционально-коммуникативную концепцию, подразумевает обязательный выход исследований на уровень текста и дискурса, где в вариативном воплощении тех или иных единиц, конструкций и категорий проявляется живая и уникальная по своей сути динамика функционирующего языка. В этой связи рассмотрение текстовой деятельности в качестве объекта обучения и изучения в области языкового образования в ситуации искусственного билингвизма выходит на первый план наряду с обучением рецептивным видам речевой деятельности, аудированию и чтению, где именно аутентичный текст занимает особое место. Поэтому актуальной, на наш взгляд, является точка зрения российского лингвиста, специалиста в области методики обучения иностранным языкам и переводу И. И. Халеевой, согласно которой «представляется целесообразным и потенциально плодотворным “привитие” концепта текстовой деятельности таким отраслям научного знания, как теория языкознания и лингводидактика» [1, с. 25].

В современных работах лингвистического ракурса существует различное понимание текста и, как следствие, различные определения текста. В самом общем виде текст описывается как «продукт языковой и мыслительной деятельности людей, возникающий в результате процессов познания прямых и косвенных сообщений окружающей действительности» [2, с. 34].

В то же время некоторые исследователи указывают, что определение текста лишь как результата речевой деятельности требует принципиального

уточнения с психолингвистической точки зрения. Так, Л. Н. Мурзин и некоторые другие исследователи текста делают акцент на том, что текст есть не только продукт речевой деятельности, но и процесс его создания. Он не существует вне нашего сознания, вне процесса становления и восприятия. Поэтому текст по своей сути процессуален и динамичен и является результатом нашей словесной деятельности [3].

Существующие современные концепции исследования текста справедливо отрицают его автономность, подчеркивая зависимость текста от интерпретатора. Ориентируясь на читателя, автор реализует замысел на всех языковых уровнях, придает ему определенную модальность. Воспринимая текст, читатель исходит из его целостности и завершенности, интерпретирует его, следуя стратегиям и тактикам, заложенным автором в тексте, что является совместной, интенционально обусловленной деятельностью коммуникантов. Таким образом, постепенно изменилась сама форма постановки исследовательских задач. И если раньше лингвисты стремились, например, определить число и характер языковых единиц на каждом уровне языковой системы, перечислить коммуникативные ситуации, требующие употребления той или иной конструкции, описать наборы однотипных речевых актов, то сейчас, прежде всего, подвергаются анализу те внутренние механизмы языка, которые обеспечивают его способность выступать в качестве основного средства усвоения, накопления и передачи информации, то исследования в области лингвистики текста не могут не учитывать коммуникативно-когнитивный аспект, который включает в содержание своих исследований картину мира и ассоциативно-ментальную деятельность участников общения [4].

Теория текстовой деятельности, разработанная Т. М. Дридзе, доктором психологических наук, профессором социологии, создателем эоантропоцентрической парадигмы социологии и семиосоциопсихологической парадигмы, акцентирует свое внимание на внутренней интенциональности и цельности текстовой организации знакового общения: «Текстовая деятельность является содержательным механизмом знакового общения и включает в себя действия порождения и интерпретации текстов» [4, с. 125]. Стратегическая цель обучения текстовой деятельности – развитие компетенций, позволяющих быть активным и эффективным участником межкультурной коммуникации. При этом следует заметить, что технология текстовой деятельности расширяет спектр изучения текста с позиций междисциплинарного подхода и не сводится только к анализу текста, т. е. «анатомированию» текста, а представляет собой иерархию коммуникативно-познавательных актов, включающих в себя и процесс порождения текста как «вторичного текста», так и оригинального авторского, содер-

жащего личностный конструкт реципиента с набором определенных дескрипторов.

Реализация технологии текстовой деятельности в контексте языкового образования способствует обучению восприятия и порождения текстов как форме социокультурного бытия и сознания, что может оказывать влияние на формирование картины мира обучаемых вообще и их профессиональной картины мира в частности, оказывая влияние на формирование компетентной языковой личности, способной выступать в роли медиатора в рамках кросс-культурного взаимодействия.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (Подготовка переводчиков) / И. И. Халеева. – М. : Высш. шк., 1989. – 238 с.
2. Таюпова, О. И. Коммуникативно-прагматическое варьирование в малоформатных прозаических текстах современного немецкого языка / О. И. Таюпова. – М. : Высш. шк., 2005. – 154 с.
3. Нестерук, И. Ф. Текст в современной парадигме лингвистического исследования / И. Ф. Нестерук // Известия Смоленского государственного университета. – 2016 – № 4 (36). – С. 145–153.
4. Карих, Т. В. Текстовая деятельность как объект лингводидактики : монография / Т. В. Карих. – Иркутск : ИГПУ, 2005. – 189 с.
5. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе. – М. : Наука, 1984. – 232 с.